Карина Сарсенова
Антон Митнёв
Двойная
сплошная

Карина Сарсенова

Двойная сплошная. Стихотворения

«Грифон»

2017

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Сарсенова К. Р.

Двойная сплошная. Стихотворения / К. Р. Сарсенова — «Грифон», 2017

ISBN 978-5-98862-358-8

Два поэта, Карина Сарсенова и Антон Митнёв, сошлись то ли в творческом союзе, то ли в творческом поединке… В любом случае, поэтически объединились. Удалось ли двум авторам поговорить на животрепещущие темы – о смыслах жизни и смерти, любви и дружбы, предательства и честности, цели и бесцельности?Смелая попытка создать новые мыслеформы, поэтические представления, проложить пути для развития умственного, духовного поиска грядущих поколений? Масштабно? Разумеется. Но ведь именно поэт призван творить масштабно! А душа человека – главное мерило любой масштабности, любого внешнего явления и пространства…И двойную сплошную полосу вашей жизни под силу направить к новым горизонтам только вам!

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-98862-358-8

© Сарсенова К. Р., 2017
© Грифон, 2017

Содержание

Слово предоставляется Карине Арсеновой 8
Стихотворения 8
Два поэта 8
И всё о том же… 8
«А счастье моё – это небо без края…» 8
О вдохновении 9
«Я не боюсь открытий запоздалых…» 9
«А времена летели и летели…» 10
«Я люблю, люблю твоё дыханье…» 10
«Нагая я в любви перед тобой…» 11
«Любовь как чудо единенья…» 11
«И вползала ночь безлунная…» 11
«Осенняя рождалась тишина…» 12
«Птичьи трели, мелодии ветра…» 12
«А весной возрождается чудо…» 13
«Бог ревности, уйми мои терзанья!..» 13
«Холодными слезами, стылой кровью…» 14
«То не лицо, а жизни отпечаток!..» 14
«Так тонко лгать себе же самому!..» 14
«Какие сны, какие перспективы!..» 15
«И где-то там, над миром, над Землёю…» 15
«Инакость бытия, инакость веры…» 15
«Ушла. Ни шрамов, ни следов…» 16
«В разворот бытия обновлённый…» 16
Тексты песен для авторских мюзиклов 17
Космос: битва за бессмертие-2. Под властью тьмы 17
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Карина Сарсенова and Антон Митнёв
Двойная сплошная. Стихотворения

Образы авторов на обложке созданы дизайнером-модельером Михаилом Краветцем

© Сарсенова К., Митнёв А., 2017

* * *

САРСЕНОВА Карина – поэтесса, писатель, психолог, сценарист.

Член Союза писателей России, золотой лауреат Евразийской премии, золотой лауреат международной премии «Золотое Перо Руси», кавалер медалей Литературный Олимп, а также Маршака и Лермонтова, кавалер почётного знака «Трудовая доблесть России», член-корреспондент Международной академии интеграции науки и бизнеса. Основоположник нового литературного жанра «Неоэзотерическая фантастика». Автор 24 книг, изданных в Казахстане, России и Китае. Фантастические рассказы Карины Сарсеновой вошли в сборники российской фантастики «Историкум», «Милитариум» и «Конспирациум». Написанные ею психологические портреты великих личностей времён Второй мировой войны: Жукова, Берии, Монтгомери, Ольги Чеховой опубликованы в исторических книгах об этих людях. Основатель

и генеральный продюсер компании «KS production», занимающейся созданием и продвижением музыкальных, театральных и кинопроектов. Основатель и драматург театра авторского мюзикла «Триумф».

Готовится выйти в широкий прокат мистический триллер «Хранители пути» по сценарию Карины Сарсеновой, написанному на основе первой части одноименной книги писательницы (Гран-при Германского международного литературного конкурса русскоязычных авторов в 2015 году). В ролях: Светлана Ходченкова, Марко Ауджелло, Фархад Махмудов, Равшана Куркова, Мария Семкина, Меруерт Мусрали и другие.

МИТНЁВ Антон – автор четырёх сборников стихотворений и поэм («А знаешь, сегодня апрель», роман в стихах «Регенерация», третья книга, изданная под патронатом Евразийской премии, – «Крестос», четвёртая книга – «Двойная сплошная», изданная совместно с известным автором Кариной Сарсеновой).

В 2011 году за роман «Регенерация» Антон Митнёв признан Открытием года по версии сети магазинов «Меломан».

За сборник стихотворений «Двойная сплошная» удостоен премии «Серебряное перо Руси», а также награждён орденом Трудовая доблесть России.

Также Антон известен как актёр и режиссёр театра и кино. В 2016 году удостоен Евразийской премии в номинации Актёрское мастерство.

* * *

Стихи, стихи… Опять стихи. Да, опять! И это здорово! Ведь именно стихами можно красочно, ярко, образно выразить мысли и чувства, поделиться сокровенным, поразмышлять о жизни и даже найти более эффективные способы решения бесконечно ею презентуемых проблем и задач! Поэзия не бесцельна. Не бесполезна. Поэзия – это инструмент познания себя и мира. Тем более, если стихи пишутся людьми талантливыми и умными (эти две характеристики не всегда присутствуют в одной личности, увы!).

Два поэта, Карина Сарсенова и Антон Митнев, сошлись то ли в творческом союзе, то ли в творческом поединке… В любом случае, поэтически объединились. И только вам решать, дорогой читатель, случилась ли синергия или нет. Удалось ли двум авторам не впустую поговорить на животрепещущие темы смысла жизни и смерти, любви и дружбы, предательства и честности, цели и бесцельности… Удалось ли создать новые мыслеформы, новые представления, проложить пути для развития умственного, духовного поиска грядущих поколений?.. Масштабно? Разумеется. Но кто, как не поэт, призван творить масштабно? Ведь именно душа человека и есть то самое главное мерило любой масштабности любого внешнего явления и пространства. И двойную сплошную полосу вашей жизни под силу перечертить только вам!

Слово предоставляется Карине Арсеновой

Стихотворения

Два поэта

О нашем творческом созвучье…

Возможно ли это —
Их совместность, творенья союз?
Два припева, строки, два куплета…
На двоих сколько неба и муз?
На двоих сколько славы хватает?
На двоих сколько нужно труда?
Два поэта… И жизнь пролетает…
Стихосложенный миг сквозь года…

И всё о том же…

Безумен ты, и я безумна тоже.
Под маской трезвости мы спрячемся с тобой.
Бегут века по осознанья коже,
Творя из мыслей восприятий строй…

Мы не рассудок, мы – души крылатость.
Мы всё на свете. Всё и ничего.
Мы соединство, схожесть и инакость.
Банальных строк слепое волшебство.

Мы – равнодушье гения до черни.
Сознаний низших карма – тоже мы.
И грязь дорог, и торжество прозрений…
Дешёвки мы, которым нет цены!

Мы – забытье кошмаров и мечтаний,
Спасенье жизней, тень небытия…
Мы – отраженье ВАШЕГО познанья.
Мы то, чем ВЫ не приняли себя!

«А счастье моё – это небо без края…»

А счастье моё – это небо без края,
Бездонное небо над серостью дня…
В душе отражённая искренность рая,
И песни ветров, что ласкают меня…

А счастье моё – это снов безмятежность,
Качанье у Бога на мягких руках…
Забытая к жизни и к смерти небрежность,
Сознанье, что боль – то ошибок всех прах…

А счастье моё – это нежность касанья,
Правдивость улыбки, бесхитростность глаз
Ребёнка… не знает он слов и названий,
Но сердце его – новой истины шанс.

О вдохновении

Я собираю звёздное свеченье,
Сияющую неба благодать…
И прячу в сердце как благословенье,
Как Высших Духов солнечную рать…

Я собираю звёздные высоты,
Пейзажи запредельностей миров…
В воображенье прячу их в оплоты,
В касания истоков всех основ…

Межзвёздные я собираю тени,
Потусторонность Света и тепла…
Вплетаю их я в ложе сновидений,
В дворцы из пепла, замки из песка…

Я собираю звёздное дыханье,
Сознаний ритмы, пульсов круговерть,
Звучанье истин, чувств перекликанье,
Следы шагов по жизни через смерть…

«Я не боюсь открытий запоздалых…»

Я не боюсь открытий запоздалых,
И неурочных мыслей, и идей.
И недругов, собой больших и малых,
И нелюдей, и худших из людей.

Я не боюсь прогорклого безвкусья
Той радости, что уж и не нужна,
Того души немого захолустья,
Бесчувствием где стынет тишина.

И повсеместной щедрости страданий,
И слепоты собратьев не боюсь.
Противоречий смыслов и названий,
И слов, и действий мне не тяжек груз.

Неисполнимых не страшусь обетов,
И обещаний внятна пустота.
И устарелость правил и советов
Не схоронит в могиле у креста.

Не обесточит миропониманье,
И не линчует жизни красоту.
Не страх, любовь ведёт моё призванье
По восхожденья тонкому мосту!

«А времена летели и летели…»

А времена летели и летели…
Неслись былого тени сквозь века…
Сменялись веры, и миры, и цели,
Но не скудела Бытия река…

Бурлила жизнь, вскипала в междулетьях,
На поворотах мировых путей…
Вновь мрак тонул в сияющем рассвете,
Что возрождает жизни из смертей…

И миллиарды судеб и сражений,
И ангельских, и дьявольских пиров,
Безумий и спасительных решений
Себя питали силою Основ…

И поднимались, падая, страдая…
И, отрешаясь, обретали всё…
И ад, и рай в себе лишь узнавали,
Но к Богу шли единою стезёй.

«Я люблю, люблю твоё дыханье…»

Я люблю, люблю твоё дыханье…
Шелест ветра в полутьме ночной…
И ресниц безумное порханье
Над парящей между снов душой…

Я люблю, люблю твои касанья
Средь снующих в хаосе теней…
Так и не слетевшие признанья
С губ твоих и с памяти твоей…

Я люблю, люблю моё звучанье —
Имя, что прошепчешь в тишине,
Как любви неспящей заклинанье,
Бога вздох в сердечной глубине…

«Нагая я в любви перед тобой…»

Нагая я в любви перед тобой.
Нагая я и в страхе, и в надежде.
И ангелов неотвратимый строй
С меня срывает маски и одежды.

Нагая я, такая, как и есть.
Без приукрас, без хвастовства, без грима.
Ты для меня – что было, будет, есть.
Ты для меня – единственно любимый.

Нагая я. И жизни торжество
Врывается в духовные предтечи.
И то, что болью истинной прошло,
Со временем поможет и излечит.

«Любовь как чудо единенья…»

Любовь как чудо единенья…
Любовь как смысл Бытия…
Любовь как сила для прощенья…
Любовь как вечности стезя…

Любовь как мира постиженье…
Любовь как таинство души…
Любовь как зла опроверженье…
Любовь как истинность вершин…

Любовь как счастьем исцеленье…
Любовь как творчества расцвет…
Любовь как жизнью наслажденье…
Любовь как Бога тёплый свет…

«И вползала ночь безлунная…»

И вползала ночь безлунная
В сны и грёзы Бытия…
И топила мысли шумные
В подсознания тенях…

Накрывала безразличием
Суету, тревоги дней…
И являла все двуличия
Оборотностью своей…

Поглощала мир безмолвием,
Растворяла краски тьмой…

Злу и мраку всепокорная,
С первой спорила звездой…

«Осенняя рождалась тишина…»

Осенняя рождалась тишина
Из жёлтых листьев о траву касаний…
Цветов сухих, где спряталась весна…
Из снов продлённых, шорохов, дыханий…

Из потускневшей неба синевы…
Из слёз прозрачных, облачных, летящих…
Мгновений тех, что вечностью полны…
Едины в них былое с настоящим…

Осенняя рождалась тишина
Из вспоминаний о грядущих далях…
И в пустоте, что смыслами полна,
В самих себе весь мир мы узнавали…

«Птичьи трели, мелодии ветра…»

Птичьи трели, мелодии ветра —
Новый мир созидает весна!
Материнской любовью воспета
Жизнь моя, вдохновеньем полна!

В новорожденной нежности солнца —
Той любви бесконечный исток.
Свежесть вечная чувства глубокого —
В распускании ярких цветов.

А в бездонном сияющем небе —
Материнской любви высота!
В потаённой заветной надежде —
Всех страданий её чистота.

А в касаниях ласковых ветра —
Те молитвы, что сердце ранят.
Мы в любви рождены беззаветной,
В ней дарован небесный нам взгляд!

Припев:
Любовь – весна, что жизнь обновляет!
А обновленье – это жизни суть!
В ней вера в лучшее, она благословляет
Из сердца матери нагл каждый шаг и путь!

Приходят дни и годы отлетают.

И радостей, печалей череда
Уходит в прошлое. Но устали не знает
Лишь сердце матери, в любви оно всегда.

«А весной возрождается чудо…»

А весной возрождается чудо
Яркой жизни и свежести дней!
Красота расцветает повсюду,
И душа расцветает за ней!

Я люблю и хочу поделиться
Счастьем мира с тобою сейчас!
Лёгким ветром душа окрылится,
Станет небо доступным для нас!

Я дарю тебе ясное небо,
Я дарю тебе вечность Любви,
Драгоценных созвездий букеты,
Светлых грёз совершенья твоих!

Красота – это сердца открытость
К настоящей, прекрасной любви!
И к отдаче её ненасытность,
Это свет, что душа сохранит!

Я дарю тебе радости слёзы
На раскрывшихся утром цветах!
Повседневности серая проза
Станет сказкой в прекрасных стихах!

Волшебство одного лишь мгновенья,
Крыльев бабочки хрупкий разлёт
Я дарю, и придёт озаренье:
Светлый шаг долгим счастьем грядёт!

Снег растает, исчезнет былое.
Вдаль уводят десятки дорог.
Всё проходит, но вечно с тобою
Лишь душа, где любовь – это Бог.

«Бог ревности, уйми мои терзанья!..»

Бог ревности, уйми мои терзанья!
Хочу простить и с миром отпустить.
Бог честности, открой завесу тайны:
Как поступить и верный шаг продлить.

Бог трезвости, пошли мне откровенье:

Где для сомнений места больше нет?
Бог щедрости, прошу об исцеленье:
Мне силы дай разжечь душевный свет!

И, Бог любви, молю о снисхожденье:
Терпения и мудрости исток
Не закрывай в моей душе! И время
Благослови, вершин счастливых Бог!

«Холодными слезами, стылой кровью…»

Холодными слезами, стылой кровью
Вся исходила павшая зима…
Смерть умирала, таяло былое…
Иллюзий истончалась пена…

Всё тайное вдруг становилось явным…
На саван из бессмысленных тревог,
На снулых грёз гнилое покрывало,
На грязь давно исхоженных дорог

Присела бабочка, и Ангела касанье
Весну впустило к миру на порог…

«То не лицо, а жизни отпечаток!..»

То не лицо, а жизни отпечаток!
Судьба прошлась, безжалостно топча.
Раздавлен в плоскость разума зачаток,
Унижен мир сознанием прыща.

Но и они нужны живой природе:
И бородавки, шрамы, и рубцы.
Неважно где – на фэйсе или морде.
Но важно, кто таких «красот» чтецы.

Безумья демоны иль ангельские лики.
Быть невозможно искренне двуликим.
Чтец отражён в судьбы твоей клише.
В духовном ты извечно неглиже.

«Так тонко лгать себе же самому!..»

Так тонко лгать себе же самому!
Так заиграться в самого себя же!
И объявить, и проиграть войну!
Переиначенная Тьма к тому обяжет…

Зачем же пред собою так крушить

Все горизонты, дали, перспективы?
Безумных ситуаций раж плодить,
Прикрывшись добродетелью стыдливой?

И мнить себя великой чистотой,
Безгрешным сыном бытия мирского?
Но отчего же следуют с тобой
Те результаты, и опять, и снова,

Что не желаешь вроде получать?
К чему тебе столь глупые потери?
Но есть ли силы взять и поменять
Безумие на осознанья цели?..

«Какие сны, какие перспективы!..»

Какие сны, какие перспективы!
Какое благозвучие страстей!
И быть, и жить, и помереть красиво!
Не всем идёт наличие вестей…

«И где-то там, над миром, над Землёю…»

И где-то там, над миром, над Землёю,
Над пиками прославленных высот,
Другие мы, иные мы с тобою
Творим души необратимый взлёт!

Над каждою дорогой и тропою,
Над каждым шагом по песку, воде —
Тот Высший дух, что отражён собою
В безличностной и личностной судьбе!

Над бренностью телесных воплощений,
Над тлением сознаний угольков —
Всех Высших «Я» совместное решенье,
Надбытие проявленных основ!

«Инакость бытия, инакость веры…»

Инакость бытия, инакость веры,
Инакость первородности причин —
Не существует. Качество размером
Не заменить. Безличие личин —
Иллюзия. Суть порождает форму.
В обмане истин отражён исток.
Проформы ради создают платформу
Для жизни той, где ярче явлен Бог.

«Ушла. Ни шрамов, ни следов…»

Ушла. Ни шрамов, ни следов.
Ни сожаления, ни злости.
Бежит по венам мира кровь,
И счастье к небу взор уносит…

«В разворот бытия обновлённый…»

В разворот бытия обновлённый,
В новый день, по грядущим следам,
Ты войдёшь и, путём утомлённый,
Отдых дашь и друзьям, и врагам.

Благодарности сложишь молитву
Над великою целью своей.
В вещих снах что таилось сокрытым,
Станет явью даруемых дней…

Тексты песен для авторских мюзиклов

Космос: битва за бессмертие-2. Под властью тьмы
Фэнтези

Дуэт главного вампира Мироздания и бесчеловечно коварной королевы амазонок. Одно зло, претендующее на всецелую власть, вынуждено обслуживать капризы зла другого, не менее амбициозного. Долго ли протянет этот противоестественный союз?

Велиар – Лидия

Лидия:
Покорный раб, тебя я лицезреть желаю!
Ко мне явиться – вот тебе приказ!
Меня боишься ты, прекрасно это знаю!
Наказывать тебя не буду в этот раз.
Ну подойди поближе, не робей!
А страх твою трясёт, мой пленник, душу!
Ещё шажок, ещё один, смелей!
Я буду ласкова, коль будешь ты послушен.

Велиар:
О госпожа, мне страх неведом этот…
Напомнить вам осмелюсь ныне я:
Когда меня вы оживили смело,
Вернули мрачный и опасный дух,
Мой дух в моё безжизненное тело,
Стал волею своей я слаб и сух…
Вам даровал бессмертья эликсир
Власть вечную над сущностью моей…
Да, вам служу с того момента я
Насильно, вопреки моей природе…
Рабом я здесь, но вот сознанья мир,
Мир мыслей, чувств, желаний – он свободен!
И страха нет сейчас во мне сильней,
Чем страх перед самим собою!
Признаюсь вам, владычица над волей:
Коль я в страстях, желаниях свободен,
То я боюсь, что силой каждодневной
Они взрастут над гнётом ваших дел!
И ненависть моя, и жажда крови,
Да, вашей крови, вашей, королева,
Взрастут они, и стану местью болен…
Боюсь, что ваша смерть – то будет мой удел…

Лидия:

Боишься или жаждешь откровенно?
О, ненависть твоя вполне понятна мне!
Но помни, Я, не ты, сегодня на коне!
Ответь мне, раб, неужто кровь нужна тебе иная,
Чем жертвенных животных и зверей?

Велиар:
Увы, их жизни жажду мне не утоляют…
Вампирскую природу познали плохо вы…
Лишь кровь людей даёт нам силы жить…
Особенно тех самых, чьи имена на острие у мирозданческой молвы…
Вы, например, иль сын ваш, Элиан…
Добычею желанной ваш крови вкус нам дан…
На вашем же животном питие
Я скоро, госпожа, совсем уж ослабею…
Я вас расстраивать не смею,
Но правду должен вам сказать:
Ещё день-два.
И мира нового для вас мне не завоевать…
Позвольте нам мужчин тех кровь испить,
Которых вы и так прикажете убить…

Лидия:
Ты, Велиар, мой раб. Но армия твоя,
Вампиры, что тебе покорны,
Пить кровь людей вдруг отчего не вольны?!

Велиар:
Увы, одна для нас прочерчена стезя…
Не всё так в жизни просто, как хотелось…
Вампиром стать – особое здесь дело.
Нужна инициация, укус.
И всё – не разорвать извечных уз!
Всю армию мою однажды сделал я.
И вирус зла Я в души их засеял.
Ослушаться меня не могут, не хотят!
И каждый рад злом быть, служить злодею!
Ах, если б было так, как мните вы…
Один приказ – и линия судьбы
Окрасилась бы вашей в смерти цвет…
Но всё непросто, госпожа, о, нет…
Я раб для вас, и все они – рабы…

Лидия:
Оставь нытья и жалоб ты труды!
Позволю вам пить кровь мужчин ненужных,
Глупцов и слабых с завоёванных планет!
Созданий хуже, чем мужчины, просто нет!
Как ненавижу весь мужской я род!

Бездарный и тупой народ!
Нелепых войн творители, бесцельных!
Но скоро уж наступят все пределы
Для жизней ваших в каждом из миров!
Я Мирозданье вырву из варварских оков!
Моя над ним пребудет вечной власть!
И ради мира, радости и счастья
Разлить готова крови океан!
И ты в рабы для этого мне дан!
Крушить миры, планеты и устои!
Пред раем женским апокалипсис устрою!
Но к делу моему вернусь я ныне.
Известно что тебе, мой раб, о сыне,
Мальчишке этом скверном, Элиане,
Со мной который поступил погано.
Меня он, мать свою, предать легко так смог
В момент опасности великой!
Так где ж мой ненавидимый сынок,
Где Элиан, подлец и трус двуликий?!

Велиар:
Я ваш покорный раб, но властелин теней,
Миров владыка мрачных зазеркальных…
И взору моему их все открыты тайны…
Конечно, я нашёл того,
Кто вами с каждым днём всё больше ненавидим,
Всё сильней…

Лидия:
Так приведи ж его скорей!

Велиар:
О госпожа, мне это не под силу!

Лидия:
Что ты несёшь, какое диво:
Вампир древнейший в Мирозданье,
Кому подчинены все тайны
И мрака топкие миры,
Мальчишку окрутить не сможет?!

Велиар:
Здесь правила иной игры.
Я сожалею, королева,
Но силы есть куда мощней,
Чем та, которой я владею…

Лидия:
И – например?!

Велиар:
Любовь без правил и без мер,
Что к сыну своему отец питает…

Лидия:
О Боги! Зверьё, отродье мрака, Бельфегор,
По-прежнему он Элиана защищает?!

Велиар:
О, да! Не просто защищает,
Ему иную цену знает!
Он сына плоть и кровь вкусил,
В свою он веру Элиана обратил!

Лидия:
Не верю я тому, что слышу!
Мой сын стал оборотнем, низшим изо мрака слуг!!!
Душа моя от горя из тела чуть не вышла…
Ты о какой любви толкуешь тут?!
Любви между отбросами, зверями?!

Велиар:
По-разному ведь каждый любовь-то понимает…
Порою ненависть и злоба любовь так ярко выражают!
Инициация ж его…
Да, стал сынок заправским ваш убийцей…
И жадным пожирателем всего…
Всего живого, что убить сумеет…
И волчий нрав его с убийством каждым матереет…
И наслаждение от смерти становится сильнее…
Он гордость своего отца!

Лидия:
Тираде этой нет конца!
Ко мне ты Элиана приведи.
Но Бельфегора смерть отметь ты впереди.
Судьбу сынка сама решу я,
Что делать с волчьей этой шкурой…
И помни, раб извечный мой:
Осмелишься явиться с поникшей головой
От неудачи,
Твоей судьбой распоряжусь иначе!
Тебя отправлю в царство я теней.
И участи не будет ужаснее твоей:
От голода, от жажды неутолимой выть, метаться станешь,
Коль мой приказ вдруг не исполнишь или обманешь!!!

Велиар:

Теней загробных познавать я не намерен танец…
Приказанное выполню, поверьте…
Вампирское моё пусть дальше бьётся сердце…

Дуэт Бога Света, дислоцирующегося на Земле, главного защитника Мироздания, и его верного, но несколько ограниченного в интеллекте друга, предводителя викингов.

Амадео – Бурр

Амадео:
Твои советы глупые отрину!
Не буду слушать, даже не проси!
Безумия ты явного вкусил!

Бурр:
Упрямство выбиваю тем же клином!
В опасности твой сын и Базелея!
Их прах над Мирозданием развеют,
Смешают с прахом тысячи миров
Давно всем нам известные злодеи!
И грянет Бытие в тартарары,
Не выбьешь коли ты из головы
Своей упрямой истины пустые!
Уж изменились правила игры!

Амадео:
Прости меня, дружище, но – увы!
Я не дозволю, были чтоб мертвы
Два юных сердца по вине моей!

Бурр:
Твоё упрямство видело свет дней
Задолго до тебя уж самого!
Трещит башка моя вся оттого,
Что будто в стену древнюю я ею
Ломлюсь и бьюсь, в отчаянье смелея!
Дружище, слушай, кто из нас двоих
Времён задворков обтирает пыль?!
Ведь это ты меня обычно учишь
Наукам впереди идущих лет,
Чтоб становился я умней и лучше!
Ужель обратный вытянут билет?!
Ужель твоей души в том теле нет,
А в нём моя безумствует душа?!

Амадео:
Моя душа со мной и хороша.
Но твой совет, исходит он, однако,
От выжившего из ума вояки!

Не думаю, что ты вполне в себе,
И в курсе перемен, которые в судьбе
У сына моего, невестки будут точно,
Коль я приму совет твой, «дельный» очень!
Стареешь, друг, и оттого не знаешь
Последствий слов твоих, ты их не представляешь!

Бурр:
Я на коленях пред тобой!
Что, изменить сумел настрой?!
Иль вправду друг мой боевой
Сошёл с ума, миров герой?
В уме внезапно повредился,
До бабской тупости скатился!
Вниманья чтоб его добиться,
На нём уж должен я жениться?!

Амадео:
Ты прав. Ночами мне не спится.
Тревога сердца рвёт границы,
Кричит и бьётся хищной тенью…
Мой сын как будто смерти пленник…

Бурр:
Заложник страхов и тревог —
Опасен нам безумный Бог!
Чем душу мыслями терзать,
Позволь ей действовать, решать!

Амадео:
Достаточно с меня нотаций!
Или прикажешь простираться
Перед тобой теперь уж мне?!
Плотиной взгромоздиться на пути лавины —
Потока красноречия, присущего лишь
Деревенской болтовне?!

Бурр:
Вернулся брат мой боевой!
И лучший друг опять со мной!
Поймёт меня он с полуслова.
Итак, вот плана-то основа…

Шепчет на ухо Амадео.

Амадео:
Да, но Гадир…

Бурр:

Устроим старику неведенья мы пир!
Заботой об эффектах эликсира.
Ну, типа сделать чтоб его
Побезопасней и получше…
А помнишь, он решил тогда,
Что завязал с алхимией навеки?
Но мировая грянула война
И выбила всю дурь из человека!
Сейчас хоть прошепчи ему на ушко,
Хоть прокричи ты целым миром,
Мол, снова дочь исчезла, – не услышит!

Амадео:
Не буду спорить я, дружище.
Атлантов царь и вправду очень занят.
Открытье предстоящее его зовёт и манит.
Корпит он над созданьем нового рецепта
От смерти духа эликсира, чудо-средства…

Бурр:
Ага! Хлебнул бурды его волшебной —
И вмиг утихли мысли, нервы,
Себя не узнаёшь, ну точно подменили!
Все слабости вдруг стали экой силой!
И в павших душах возродится свет!
Ой, не могу, смешнее веры нет!

Амадео:
А мне, ты знаешь, интересно:
А будет эликсир полезен
И действенен для жителей любых миров?
И для людей, и для существ иных основ?

Бурр:
Сдаётся мне, узнаем скоро!
Старик похвастался вчера —
Отрава новая почти готова!
Мечтатель он! Наивный фантазёр!
Улучшить хочет бытия природу!
По мне, Гадир – отъявленный позёр.
Уж сколько знаю я народу,
От слабостей своих никто не жаждет отказаться!
У многих слабость – это сила, с которой что там Бог,
Сам чёрт решит считаться!

Амадео:
Ого! Я от восторга пьян!
Дружище Бурр, что происходит?!
Неверен ты своей природе!

Где деревенский грубиян,
Где викинг мой, умом простой,
Что коротал веков застой
Во времени ушедших разворотах?!
Стоит передо мной
Философ!
То эликсира тонкие пары
Твою склонили к переменам душу!
Не вёл ли опыт наш алхимик над тобой?
Но хватит нам уж бить баклуши.
Тьма надвигается безжалостной бедой!
Пора вступить в интриг кровавый бой.
Хоть ненавистен хитрости мне ход,
Но изменяться склонен даже Бог!

Трио оборотней, планирующих подчинить себе все миры, извечный семейный треугольник: отец, сын (рождённый от оборотня королевой амазонок) и его соблазнительная су… извините, супруга.

Бельфегор – Элиан – Альмира

Альмира:
Фу! Хватит, мальчики, остыли!
Обиды под хвосты спустили!
Страстей умерьте вы накал,
Клыков прикройте свой оскал!
Иль для того меня зовёте,
Чтоб раны все на вашей плоти
Зализывала я и лепестками розы
Кровавые вам подтирала сопли, слёзы?!

Бельфегор:
Она права. Нутром ведь самка чует.
В страстях напрасно наших мы кочуем.
Пора нам разработать план захвата
Земли, что перед нами виновата.
А братец мой, вампирчик Велиар,
Великой силы растерял уж дар!
На старости в маразм буйный впал
И под начало бабское попал!
Гниёт он в рабстве хитрой потаскушки,
Той, для которой все миры – игрушки,
А мужики – то жизни ширпотреб.
Так под судьбы попал мой братец стеб!
И не помощник ныне он для нас.

Элиан:
Скажи, отец, без всяких приукрас,
С каких то пор нуждаться стали мы
В вампирах для ведения войны?

Сдаётся мне, навязан сей союз
Одним родством когда-то ценных уз!

Альмира:
Навязан он вампирами в придачу!
Приносят оборотни им всегда удачу,
Всю грязную работу совершив!
Но слава вся на доле вампирской только их!
Твой дядя, Бельфегора брат,
В те времена совсем он не был слаб!
Был Велиар сильней, мудрее всех,
И потому имел кровавый он успех!
Сейчас ослаблен рабством глупым он,
И жизнь его – кошмаров гиблых сон.
Под гнётом Лидии миры он истребляет,
Но мощь свою он с каждым днём теряет.
Но самый лютый враг в душе его живёт
И гложет изнутри, покоя не даёт,
Сознанье рвёт он в клочья, на куски —
Вампир унижен в тьму своей тоски.

Бельфегор:
О! Женщине он должен подчиняться
И гнева истеричного бояться!
Вампиров мёртвая и чёрная душа
Раздутым эго только хороша!
Но это слабость смертная внутри.
Убить вампира хочешь – разотри
Его гордыню в пыль, смешай со грязью!
И всякий, кто и смел, и безнаказан,
В агонию вампира он загонит!

Альмира:
В обличье друга враг непосторонний
Уж обезврежен и почти повержен.
Но вот вопрос, что всё же неизбежен:
Как силы Света нам преодолеть
И Мирозданьем целым завладеть?!

Бельфегор:
Силён наш враг, Бог света Амадео…
Силён не только силою своею,
Но и союзом с теми, кто доверит
Ему и жизни, и сердца свои
По добровольной прихоти любви…
С ним магия атлантов, мощь Гадира!
И старый друг, что вмиг отдаст полмира
За светлого кумира своего…
Да, помнит брат мой Бурра торжество

И тяжесть смертную полёта топора…

Альмира:
Так обернём же против самого
Мы Амадео магию и силу!
Пусть развернётся новая игра!
Позволим Лидии кроить все карты мира
По новой, по желанию её!
В крови планет она утопит бытие.
Ослабнет Свет вконец, что на руку нам будет!
В тупик зайдут героев светлых судьбы!
Всегда сменяет ночь прекрасный самый день!
И на миры набросим мы,
Мы хищной власти тень!

Дуэт гарпий, монструозных полудам – полуптиц, жаждущих… Нет, не поработить планеты, но провернуть интригу на грани предательства и геройства. Бред самовнушения или реально работающий план?

Феруна (мать оборотня Бельфегора) – Сивилла (родившая сыночка Велиара)

Феруна:
Надеюсь я, Танатос зашибёт
Тебя и сына-кровопийцу!
Пускай конец ужасный ждёт
Мамашу выродка и мерзкого убийцу!

Сивилла:
Ах, нежные какие мы, однако!
А твой сынок – обычная собака,
Что волчью пародирует лишь злобу!
Готов набить звериную утробу
Хоть падалью, хоть мясом крысы дохлой,
Чтоб голода урчание заглохло!

Феруна:
О, правда! Сильно я проголодалась!
Причин для спора – их такая малость!
Слетаем, перекусим плотью свежей,
Живое мясо мы клыками взрежем!
Поймала я сегодня амазонку.
Народец глупый, глупая девчонка!
Высокомерны до изнеможенья!
Как будто стёрли факт происхожденья
Своих корней из книги Бытия!

Сивилла:
Здесь соглашусь с тобой всецело я!
Но удивляться смысла я не вижу:

Вкуснее тот, кто нам родней и ближе,
Коль ненависть огнём прожаривает души!
Воспоминанье лучшее из лучших —
Вкус крови на клыках моей покойной вредины – старушки!

Феруна:
Как мне по вкусу наши нравы!
Убийство слабых и больных!
Извечно гарпии чинят расправу
Над теми, кто мешает злобе их.
Кто ослабляет мощь и силу мрака
Возможностью сочувствия.
Однако,
Уж не стара ли амазонка та?
Желать не буду старого мясца.

Сивилла:
До зрелых лет ей вовсе не дожить.
Ума бездарность – слабость амазонок.
В роду их старость – редкая персона!
Кто поумней, кто балом там всем правит,
Тот жизнь в года, в века свою оправит!
Сладко ли сердце Лидии коварной?

Феруна:
Бронёй покрыто лживости бесславной.
Туман прогорклый сплетен и интриг
В душе пустой безумием царит!
Исток отринуть собственных корней!
Порой желаю пообщаться с ней
Вплотную я! Клыки мои кривые
Восстановили б узы вековые
В последнее мгновение её!

Сивилла:
Добыча наша больно заждалась!
Спешим к столу и в путь скорей рванём!

Феруна:
Ох, только бы затея удалась!
Не ведаю, каким Богам молиться,
Чтоб истончились ужаса границы
На миг один, да на секунды долю!
Забыла б Тьма, что значит быть собою…
Танатос…
Как пройти и не пропасть?

Сивилла:
Конечна, милая моя, любая власть!

Мы видим то, что воспринять желаем!
О Бытие мы очень мало знаем.
Витают все в иллюзиях, обманах!
Отчаиваться, дорогая, рано.
Вот станет власть обмана ветераном,
А значит, королём самообмана,
Уверится в бескрайности и мощи,
И тут конец для всяких полномочий!
Но бой у нас и вправду тяжкий очень…

Ария Бога Смерти Танатоса, не имеющего ни тела, ни лица. Но явленного повсюду и везде. И, как ни удивительно, смертного, подобно всем материальным и нематериальным существам Мироздания… Смертная Смерть? Интересно…

Ты, Света Бог, ты думаешь, что правишь
Мирами без пределов и границ!
В себя ты веришь и себя ты хвалишь,
И пред собой готов свалиться ниц!
Самовлюблённый, слабый ты мальчишка!
Веков бы сколько Землю ни топтал,
Тебя я старше, опытней с излишком!
Моей ты власти даже и не знал!
Уверен ты, что Свет Вселенной правит?
Но зажигаться должен всякий Свет.
Но там, где Он себя пока не явит,
Но что там есть, пока Его там нет?
Там всюду Тьма, глубокая, густая!
Там всюду мрак, там бездна пустоты!
И из неё теней взлетают стаи,
И существа кошмарной наготы!
И все круги страдания и ада,
И вся бессчётность сумрака миров,
Вонь страха, разложения, распада,
И тяжесть всех пороков как оков,
Дела дурные, тягостные мысли,
Клубки эмоций гневных, злобных змей,
Безумия причудливые смыслы,
Бессмысленность никчёмных серых дней,
Болезни, твари, жадные до плоти,
До боли, и, конечно, боли дно!
Все виды изможденья, неволи,
Бессонницы, и ужасов из снов,
И демоны, безжалостной заботе
Которых все и вся подчинено!
Желания и страсти роковые,
Расплата и цена за все грехи!
И подсознанья выплески лихие,
Приведшие в могилу пустяки,
Разломанные судьбы и надежды,

Разбитые и мёртвые сердца,
Слова любви, что отзвучали прежде,
Да, той любви, которая мертва!
Всё это Я, всё это Я, без края,
Без всяческих пределов, вне времён!
Все это Я, Я, сущность антирая,
Я, Смерти Бог, кошмарной яви сон!
Я сердце Тьмы, исток вселенской муки,
Я был всегда, извечно буду здесь!
Вы все мои рабы и жертвы, слуги!
Везде лишь смерть – Я тут, Я там, Я есть!
Я – то, чем станешь: пеплом, прахом, пылью!
Реальней всех имён и всех миров!
Что будет с каждой небылью и былью!
Основа Я, основа всех основ!

Дуэт вампира и оборотня, сил Тьмы, состоящих в запутанных родственных связях. Обсуждается генеалогическое древо зла. Прения в первом заседании.

Велиар и Элиан

Велиар:
Тебе секреты давние раскрою —
Ты должен, должен правду эту знать!
Имеешь право все попрать устои
И трон Правителя над Тьмою ты занять!
Ты сын Танатоса, сын мрака, Элиан!
И трон тебе законной долей дан!
С тобою братской кровью мы едины!
Но это правды только половина.
А вот её другая часть:
Фиктивна амазонок власть
Над телом и душой твоими!
Не рода их являешься ты сыном!

Элиан:
Что, Лидия мне вовсе и не мать?!
Но лоно чьё мне жизнь подарило?

Велиар:
Здесь глубоко не надо и копать.
Преступник там, где прячутся мотивы.
Да, амазонки – стервы боевые,
Но женщины, все слабые они!
Ах, если б силы мрака удалые
Вдруг потекли по венам хрупким их!
Танатоса чтоб мощь переполняла
И помыслы, и руки, и сердца!
Для этого пришлось им сделать мало —
Найти лишь подходящего отца

Для будущих воинственных девчонок!
Тебя в самцы готовили с пелёнок
Для рода амазонок новой силы!
Ты, Элиан, удвоенное диво!
Вторая часть величия и мощи
Заложена в начале материнском.
Да, мать твоя владеет, между прочим,
Искусством похищения сознаний
И всяких душ, она умами правит!
И род её вселяет в амазонок
Безумный страх, и есть ему резоны!

Элиан:
Но что я слышу? Гарпия мне мать?!

Велиар:
Судьбу не надо слепо обвинять!
Да, Элиан, я горд с тобой делить
Ту гарпию, что нас смогла родить!
Мы общей силой тьмы с тобой едины!
И наша мать в нас власть свою вложила
Над мыслями и чувствами чужими!
Благодарю, Сивилла, от души я!

Элиан:
Но если правда это, почему
Трон Тьмы не захватить
Тебе бы самому?

Велиар:
Танатос, наш отец, хитёр.
Вампир – он прирождённый вор.
Крадём мы кровь и жизни суть…
Он ждёт, что я когда-нибудь
Могу ему не подчиниться.
И чую я – его границы
Родительства давно размыты…
Планирует меня убить
Папаша наш. Так, стало быть,
Мы в отношениях с ним квиты.
Но оборотни им забыты!
Зло старое живёт в своём былом…
Отец утратил перемены чувство.
И современность для него —
Сплошное безрассудство!
В понятьях древних обитает
Его сознанье…
Полагает,
Что оборотень – глупый зверь,

Ведомый жадною утробой.
И за еду всему поверит,
Проглотит ложь без всякой пробы…
И не заметит клетку, даже если
Стальные прутья между рёбер влезли!

Элиан:
Вопрос пока ещё открыт:
Кто в клетке у кого сидит…
Иль кто туда заточен будет…
Но, демон лжи,
Ты безрассуден.
Все эти сказки мне наплёл
Зачем, скажи?
Тебе не верю ни на йоту!

Велиар:
О Боги! Что ты?!
Не верь моим словам, не надо!
Поступки всю докажут правду!
Уж не тому тебя ли обучает
Отец твой самозванный, Бельфегор?
Кого звериной страстью приручает
К себе твоя же лже-мамаша!
Какой позор!
Любой из них так ложью страшен!
А что касается меня…
Начало встречи ты припомни.
Ужели всё ещё не понял:
Тебя сильнее я намного!
На времени застрял дороге
По воле, братец, ты моей!
И рисковал ты очень многим!
С тобой играл я как с ребёнком,
Беспомощным, слепым котёнком.
В моей ты власти, Элиан!
Но отчего так мил я сам
С тобою, полным крови свежей?!
Твои я вены мог бы взрезать
В любой момент и жизнь испить!
Тебя могу всегда убить!
Но ты живой и будешь жить!

Элиан:
Сумел, быть может, ты доверье заслужить…
Но мысли все мои уж там,
На Амазонии родимой…
За ними отправляюсь сам.
И жажду с мамочкой любимой

Я по душам поговорить!
Ни слова не проскочит мимо,
Ни пауза, ни умолчанье,
Ни лжи обманные признанья
Никак не смогут утаить
Всей правды от меня.
Ну а потом, увы, пенять
Придётся каждому лжецу
На самого себя, конечно!
Для волка месть сладка,
И сладость эта бессердечна!

Дуэт вампира и оборотня, гипотезы не вполне доказаны, тезисы до конца не приняты. Посему заседание продолжается.

Велиар и Элиан

Велиар:
Надеюсь я, тебе известно,
Что даром ничего не получить.
И счёт, мой брат, придётся оплатить.
А стоимость вся – в ценности товара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.